

КОСТАНИНА ОСТА^ѣ
 ФЫНА САМСОНА
 ИВАН{АВ}ОВА КУЗМ^ѣ
 У З ДИТМИ СИЛВ{Н}А^ѣ
 НОВА.

Перевод: 'Константина Остафьина, Самсона Иванова, Кузьму Сильванова с детьми'.

С нашей точки зрения, это список свидетелей, которых назвал судье один из тяжущихся и которых тем самым предстоит вызвать в суд. Он служит памятной запиской для судебного исполнителя (выступающего в актах под наименованиями *праведчикъ, позовникъ, приставъ*), который должен обеспечить явку свидетелей; В. падеж определяется подразумеваемым *позови* или *постави передъ судьейю (передъ судьейю)*. Подробнее см. Зализняк, Янин 2003: 9–10.

Графика: 1) ъ станд., ѣ → и; 2) у, ѿ, и, ф. В *Костанина* пропущено второе *т*; в *Иван{ав}ова* и *Силв{н}анова* написанные по ошибке буквы оставлены незачеркнутыми.

НВ з в з дитми.

Д 30. Грамота № 298 (стратигр. 30-е – сер. 40-х гг. XV в., Нерев. И-1)

кѡстѣка сѣна • лукина •
 ѿфрѣмова • сѣна • ку^ѣ
 пра • иванѡва • сѣна
 ѿнишѣва • куѣра •
 фомина • сѣна • игнатѣ^ѣ
 ѡна юрьѣва сѣ(а).

Слово *сѣна* после *кѡстѣка* вписано над строкой.

Перевод (с упрощением способа именования лиц): 'Костка Лукина, Ефремова внука; Купра Иванова, Онишкова внука; Купра Фомина; Игнатия Юрьева'.

Смысл и назначение этой грамоты, найденной в 1957 г., были предметом длительной дискуссии (см. Янин 1986: 243) и прояснились лишь после находки в 2002 г. грамоты № 932 (см. выше): стало понятно, что это документ в точности того же типа, т. е. список свидетелей, которых предстоит вызвать в суд.

Графика: 1) станд., кроме ѡ в м. е в *ѿнишѣва*; 2) у, ѣ, ѡ, и, ф. Написание ѡ (а не ѡ) в *Игнатѣна* — возможно, описка. Необычная особенность — титла над почти всеми именами собственными.

Отметим <-ке-> в *ѿнишѣва* (§ 5.2).

Костко — гипокористическое к *Костантинъ, Костантинъ*; ср. И. ед. *Костке* 250.

Д 31. Переписка Андриана Михайловича — грамоты № 307 и 303 (стратигр. 20-е – сер. 40-х гг. XV в., Нерев. И)

Андриан Михайлович и Никита Михайлович — сыновья Михаила Юрьевича (см. Д 18). Настасья, Михайлова жена, фигурирующая в грамоте № 307, — жена Михаила Юрьевича. Грамоты № 307 и 303 найдены на той же усадьбе И, куда в более раннее время приходили челобитные к Михаилу Юрьевичу.